

**Православное пространство современного
российского образования:
социально-философский контекст**

Д. В. Полежаев(ORCID: 0000-0003-4147-8441)

Волгоградская государственная академия последипломного образования

В статье через призму сущностных проблемных вопросов истории русской философии анализируются перспективы развития православного пространства современного российского образования, его ментальные основания и исторические истоки. Православный контекст исторически традиционного российского самосознания актуализируется сегодня как в образовательно-воспитательных пространствах российских школ, так и в реализуемых в системе дополнительного профессионального образования педагогов курсах повышения квалификации, направленных на научно-методическое и содержательное обеспечение предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Философский аспект осмысления православного содержания процесса образования выстраивается не только в наиболее общих категориях «сущего» и «должного», «необходимого» и «достаточного», «ценностей» и «смыслов», в том числе ментальных оснований смысла жизни и творчества, но и в понимании направленного, предметного освоения ментальных оснований современной русской культуры и цивилизации.

Ментальные основания духовно-религиозного, православного возрождения России могут быть обретены, по мнению автора, в религиозно-философском наследии русских мыслителей конца XIX – начала XX веков, своего рода «Золотого века» отечественной философии. Именно тогда впервые зазвучали в научной мысли собственно русские темы – духовности, совести, достоинства, свободы, веры, соборности и других, актуальных и сегодня.

Социально-философский аспект исследования выражается в комплексном «измерении» феномена общероссийской гражданской идентичности, в том числе в его нравственно-патриотическом, духовно-нравственном и собственно православном осмыслении и понимании.

Ключевые слова: *система образования, воспитание, православие, менталитет, русская философия, гражданская идентичность, традиционные российские ценности.*

Orthodox Space of Modern Russian Education: Social and Philosophical Context

D. Polezhaev

Volgograd State Academy of Postgraduate Education

The article analyzes the prospects of developing the Orthodox space of modern Russian education, its mental foundations and historical origins through the prism of essential problematic issues of the history of Russian philosophy. The Orthodox context of historically traditional Russian self-consciousness is realized today in the training and educational spaces of Russian schools as well as in refresher courses implemented in the system of further professional teacher education, aimed at scientific, methodological and content support of the subject areas "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics" and "Fundamentals of Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia".

The philosophical aspect of comprehension of the Orthodox content of the educational process is built not only in the most general categories of "what is" and "what ought to be", "necessary" and "sufficient", "values" and "meanings", including the mental foundations of the meaning of life and creativity, but also in the understanding of the directed, material mastering of the mental foundations of modern Russian culture and civilization.

The mental foundations of spiritual and religious Orthodox revival of Russia can be found, according to the author, in the religious and philosophical heritage of Russian thinkers of the late XIX – early XX centuries, a kind of "Golden Age" of Russian philosophy. It was at that time that the Russian authentic topics of spirituality, conscience, dignity, freedom, faith, conciliarism and others, which are still relevant today, were introduced to the scientific thought.

The social and philosophical aspect of the study is expressed in the complex "dimension" of the phenomenon of all-Russian civil identity, including its moral, patriotic, spiritual and truly Orthodox understanding and comprehension.

Keywords: *system of education, upbringing, Orthodoxy, mentality, Russian philosophy, civil identity, traditional Russian values*

Актуализация проблемы нравственно-патриотического воспитания: вместо введения

Настоящая статья подготовлена в рамках проводимых по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла XXXII Международных Рождественских образовательных чтений «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего». В этой связи в контексте общей темы чтений и уточнения содержательного пространства нашего доклада видится необходимым поиск ответа на ряд методологически значимых вопросов:

– Во-первых, что же было утрачено (навсегда или временно, полностью или частично) в нашей истории и культуре?

– Во-вторых, какие приобретения / обретения в нашем историческом прошлом (в области православной культуры) выступали / выступают как яркие достижения самобытной российской цивилизации?

– И в-третьих, что это такое – «православное пространство образования»? Данное понятие / термин предлагается нами для характеристики современного состояния российского образования в смысле постепенного, последовательного и органичного включения в образовательно-воспитательный процесс школы соответствующих учебных курсов, обладающих мощным в содержательно-смысловом плане православным потенциалом. Впрочем, это – не единственно значимый ориентир в рамках реализации поставленных обществом и государством перед образованием¹.

Однако такой аспект развития православного пространства образования видится весьма важным, поскольку, например, паспорт *теологии как научной специальности* (Шифр 26.00.01) был принят ВАК Минобрнауки РФ ещё в 2015 г.², а в 2023 г. предметные области «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» стали полноправными учебными предметами, предполагающими «урок с оценкой»³...

Ну и, кроме обучающихся, не стоит забывать о педагогах – воспитателях, школьных учителях, преподавателях СПО и вузов, нуждающихся в развитии, говоря научным языком, *теологической компетенции*, категориально-понятийные, содержательно-смысловые и практические / прикладные аспекты которой исследует сегодня в Волгоградской академии последипломного образования игумен Христофор (в миру – доцент Д.А. Казанцев)⁴.

Мы понимаем, что потери / утраты православия в историческом прошлом нашего Отечества связаны не только с многолетним разрушением православных святынь – храмов, монастырей, изъятием культовых, административных и иных зданий, церковного имущества и многого другого.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» / Администрация Президента России. 2023 [Электр. ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>, свободный. Яз. рус. Заглавие с экрана. (дата обращения: 12.08.2024).

² Паспорт научной специальности «Теология». Шифр специальности: 26.00.01 – Теология [Электр. ресурс] / Одобрен президиумом Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, протокол президиума от 25 сентября 2015 г. № 24, рекомендация № 24/555. – Режим доступа: <https://drive.google.com/drive/folders/1RNYkXhvAzaEF85GqxOH8HhbenJIoUMR7>, свободный. – Яз. рус. (дата обращения: 12.08.2024 г.)

³ Казанцев Д. А. Социологические аспекты формирования теологической компетентности учителя в системе дополнительного профессионального образования // *Primo Aspectu* (Волгоград). 2023. № 3 (55). С. 21-26.

⁴ Казанцев Д. А. Теологическая компетентность педагога: особенности понимания феномена (философско-образовательный аспект) // *Вестник Российского философского общества*. 2023. Вып. 3-4 (105-106). С. 79-92.

Хотя для Русской Православной Церкви это тоже тяжёлое наследие советского, наиболее заметного в плане разрушительных устремлений в отношении Веры и Церкви периода отечественной истории. Главная же беда – в *ментальном* разрыве русского исторического сознания, изгнании православной веры из культуры, истории и повседневного / обыденного сознания и повседневного поведения россиян. И именно это возвращение идёт сегодня наиболее трудно, поскольку связано, повторим, с «ментальными разрывами» в историческом сознании и самосознании¹ (как его неотъемлемой составляющей) нашего народа, установками восприятия, оценки и поведения, формирующимися в течение весьма длительного исторического времени и не могут быть изменены в относительно краткий срок.

Обретения / приобретения минувшего (достигнутого до сего дня в плане православного возрождения)² – тоже могут быть разделены на «внешнее» и «внутреннее». Мы с удовлетворением воспринимаем восстановление старинных православных храмов и строительство новых... Но духовное возрождение связано, конечно, не только материальным восстановлением прошлого (а полное его реконструирование принципиально невозможно), но и контекстуальным – в условиях наличной культуры – «новоявлением» русского православного самосознания, привычек поведения, повседневного мироощущения, мировидения и мирочувствия.

В нашем понимании «православное пространство образования» охватывает собой всех субъектов образования – педагогов, родителей, школы, классные коллективы, общественное окружение, семьи обучающихся – в их непрерывной каждодневной активности. Вместе с тем, образовательное пространство является, в первую очередь, *пространством воспитания* –

¹ Полежаев Д.В. Ментальные основания воспитания исторического сознания: философско-образовательные аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (165). С. 31-37; Полежаев Д. В. О религиозной установке русского исторического сознания (ментальные основания национального возрождения) // Развитие современных компетенций педагогов и обучающихся через изучение и популяризацию традиционной культуры народов Российской Федерации: матер. Всерос. науч.-метод. конф. с межд. участием (Чебоксары, 16-17 декабря 2021 г.) / редкол.: Н. М. Гурьева, Т. Н. Николаева. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. С. 44-50.

² Полежаев Д. В. Духовное возрождение России и религиозная установка русского менталитета // Культура Юга России: социальные и этноконфессиональные аспекты: сб. докл. / редкол. О. И. Сгибнева (отв. ред.) и др. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 144-152; Полежаев Д. В. Особенности исторического влияния православия на русский менталитет // Социально-педагогическая адаптация детей и подростков: проблемы и решения: матер. Межд. науч.-практ. конф. (28-29 апр. 2003 г.): в 2- ч. / под общ. ред. Л. И. Гриценко, Д. В. Полежаева. Ч. I. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. С. 128-134; Полежаев Д.В. Ментальные основания воспитания исторического сознания: философско-образовательные аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (165). С. 31-37; Полежаев Д. В. Современный культурно-религиозный ренессанс: образовательный аспект // Традиции православной педагогики и гуманизация образования: сб. докл. и тез. выступлений участников Всерос. науч.-практ. конф. Ч. I. Новокузнецк: Изд-во ИПК, 1999. С. 48-52.

процесса целенаправленного сопровождения / взросления человека – как в социокультурном, так и в духовно-нравственном смысле¹.

Современная философская наука подчёркивает, что воспитание, необходимо понимаемое как планируемое – интеллектуальное, эстетическое, нравственно-этическое и иного рода – позитивное воздействие на отдельного человека, социальную группу или большое сообщество людей, не дифференцируется по возрастному, национальному, религиозному, образовательному, половому и иным признакам². Потому полагаем важным подчеркнуть, что и «группы восприятия» православных идей в ходе направленной воспитательной работы могут быть самыми разными, а потому специфику каждой из них необходимо определять и учитывать.

Некоторые страницы истории православного образования в школе

В число наших задач не входит анализ системы религиозного воспитания в те или иные исторические периоды нашего Отечества. Не будем называть и перечислять школы, курсы, гимназии, духовные семинарии, академии и другие учреждения образования императорской России, целенаправленно занимавшиеся религиозным образованием обучающихся. Это небезынтересно, но вполне доступно сегодня для заинтересованных исследователей в изданиях различного рода по истории педагогики и других источниках. Видится необходимым подчеркнуть ряд некоторых важных проблем, на которые мы непрерывно наталкиваемся при освещении рассматриваемого вопроса.

В нашем понимании *не стоит идеализировать* достижения православного образования и воспитания в дореволюционной России, они контекстуальны своему времени, но с точки зрения современных информационных и иных возможностей могут выглядеть неубедительно. А для современных детей, живущих с малых лет в пространстве гаджетов, могут показаться смехотворными, что видится нам недопустимым. Поэтому можно подчеркнуть соответствующий культурно-исторический контекст, а также сущностные элементы православного христианского самосознания, устойчивые в историческом протяжении, а сегодня играющие новыми гранями понимания.

¹ Бородина Н. К., Полежаев Д. В. Двойственность духовного процесса: обобщённое целое и индивидуальное бытие // Наука, искусство, образование в культуре III тысячелетия: матер. Межд. науч. конф. (10-11 апр. 2002 г.) / редкол.: Д. В. Полежаев (отв. ред.) и др. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 13-17; Borodina N. K., Polezhayev D. V. Spirituality: The Essence and Bases // Bulletin Europa Forum Philosophie de l'Association Internationale des Professeurs de Philosophie, octobre n° 47. Minden, 2002. S. 6-9.

² Архипов В. И., прот. Православное мировоззрение и воспитательно-образовательный процесс: историческое взаимодействие и актуальность для современной педагогики // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2023. – Вып. 1 (27). С. 28-41.

Вместе с тем, важно признать органичность – культурную, историческую, языковую и др. – повседневного осуществления православного воспитания в пространстве русской социально-политической и иных сфер жизни до эпохи великих революций (февраля, июля, октября) 1917 г. Сословный характер образования предполагал, что относительно высокий уровень его могли освоить лишь представители российского дворянства (около 3 % населения страны начала XX в.), а также потомки купечества и духовенства.

Понятно, что исторически подавляющая часть населения России, не имея возможности получить системное религиозное образование в православном духе, получала его непосредственно в ходе совершения православных обрядов – культовых действий, то есть на уровне повседневного отправления тех или иных ритуалов. Сегодня в количественном измерении это соотношение *системного, произвольного и случайного* в значительной степени изменилось; но в общем численном объёме, по-видимому, не в позитивном контексте.

Сравнительно-исторический аспект религиозного / православного образования в дореволюционной, советской и современной России должен быть необходимо дополнен историософским контекстом, то есть учётом наличных условий его осуществления. Поэтому здесь в качестве основного проблемного узла выступают такого рода вопросы:

– Возможно ли вообще сравнение образовательных систем / процессов / результатов (то есть итогового образовательного продукта) в различные (в том числе указанные выше) временные эпохи?

– Корректно ли такого рода сравнение, если оно возможно, – ведь в различные исторические времена образовательный результат может пониматься / восприниматься по-разному; а различные – кое-где и кардинально – образовательные «продукты» могут осваиваться исторически привычным образом?..

В любом случае, в рамках образовательно-воспитательного процесса фиксируются, прежде всего, «знаниевые» позиции индивида, философски понимаемые как формы социально-индивидуальной памяти, «свёрнутой формы» деятельности, общения, восприятия, оценки и поведения и иных ментально значимых результатов духовно-нравственного воспитания в плане обозначения, структурирования и осмысления того или иного актуализированного объекта познания. Возрождая русские исторические традиции, мы должны не предполагать полное повторение прошлого, а развивать его достижения на основе нового опыта, условий и возможностей.

Христианские темы русской философии: абрис исторического дискурса

Русская философия традиционно представляется и признается исследователями как философия религиозная. Это, конечно, не абсолютное утверждение, поскольку никуда не уйти от «последовательских» философских учений Запада – неокантианства, неогегельянства, неохристианства и др. Но с утверждением философии «самобытно-русской» (в конце XIX – начале XX веков) темы, которые начинают подниматься Вл. Соловьёвым, В. В. Розановым, И. А. Ильиным, Н. О. Лосским, С. Н. Булгаковым, В. В. Зеньковским, Е. Н. Трубецким, П. А. Флоренским, Г. В. Флоровским, отчасти – Н. А. Бердяевым и др., обретают настоящий национальный русский, в том числе религиозно-православный, смысл, который до сего дня во многом не понят зарубежными, точнее, *не-русскими* исследователями ¹.

Если западное философское сознание требует всегда достаточного чёткого ответа на той или иной вопрос, то для русской философии характерной чертой часто выступает некая *незавершенность* интеллектуального поиска, важная в нашем понимании с точки зрения реализации одного из аспектов принципа *открытости* исследования; а иногда оказывается достаточной и сама постановка вопроса:

– В чём заключается эта «русскость» человека, зачастую не имеющего в себе даже капли русской крови? То есть «русский вопрос» – *не-генетический*, а потому в нём даже и близко нет ни нацистского или фашистского содержания, ни их социальных интенций, что вполне понятно – в силу определённой отдалённости от их традиционных европейских носителей ²...

– Что собой в содержательном плане представляет понятие «*соборность*», не имеющее аналогов, а тем более – точного перевода ни в одном из европейских языков? *Соборность* философски трактуется как понятие, означающее свободное общее духовное единение людей в церковной жизни. Она вполне возможна и *в миру*, если та или иная общность выстраивает свою повседневную жизнь, общение и труд в братстве и любви.

– В чём заключается духовное сочленение / единство и различие «*Правды*» в русском индивидуальном и социально-историческом сознании, которое как концептуально (и в высшем смысле логично – с точки зрения русского самосознания) подразделяются на «правду-истину» и «правду-справедливость». А ведь это – совершенно разные в ценностном отношении социально-индивидуальные измерения жизни человека, общества, государства, той или иной социально-индивидуальной жизни и проч. Различаются они не только в культурно-историческом, но и в нравственно-религиозном,

¹ Полежаев Д.В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 360 с.

² Смирнов А. В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: ООО «Садра»; Изд. дом ЯСК, 2019. 216 с.

может быть, даже ментальном плане. Остановимся на последнем аспекте несколько подробнее.

Феномен справедливости в культурно-историческом и индивидуально-личностном измерении: философия добра

Напомним, что справедливость Бога трактуют часто как несправедливость с точки зрения человеческой, например, в притче о блудном сыне, которому отец радуется больше, чем живущему рядом, или о разбойнике, уже на кресте спасшемся словами Спасителя... Как же так? – говорит обыватель... Но решение Господа часто необъяснимо никакими логическими доводами, рассуждениями и умозрительными построениями человеческими. Мы же часто просим *господнего вразумления*, не вспоминая при этом – в силу неграмотности, беспамятности или гордыни – о том, что это вразумление, наставление Бога может быть достаточно жёстким и с нашей, человеческой точки зрения – вполне несправедливым...

В достаточной ли мере мы помним об *огне* и *сере*, которыми были подвергнуты уничтожению «злогрешные» города Содом и Гоморра, о жене праведного Лота, оглянувшейся назад, пожалевшей о распутном прошлом и так и оставшейся в этом прошлом соляным столбом / столпом; сегодня израильские экскурсоводы, говорят, даже показывают этот (и другие) столбы туристам. Напомним здесь, что вопросы веры не нуждаются в материальном / документальном подтверждении, впрочем, люди слабы... И в ком из нас ещё не живёт Фома?..

Историософская и ценностно-смысловая *ремарка* настоящего исследования заключается в следующем. В выступлении на прошлогодних XXXI Рождественских образовательных чтениях владыки Феодора, митрополита Волгоградского и Камышинского о необходимости *спасать, кого можно еще спасти* в нашем современном греховном мире, «зацепила» его фраза – библейская мысль о том, что «нет села без праведника, а города без святого». Она подводит к необходимости понимания скорой конечности нашего наличного бытия в случае ухода лучших / любимых Богом из нас – святых нашего повседневного мира.

Ушел праведный Лот – и погибли «злогрешные» города, незачем им стало существовать... Взошел Ной на ковчег – и разразился Вселенский потоп – некого больше жалеть!.. Потому живущие в грехе и сегодня как бы и не живут уже... И жалость – как *спасение* – к ним не приложима; только сожаление – как обычное человеческое чувство... Самолёт, терпящий бедствие, несущийся к земле, к неминуемой катастрофе, несёт в своем салоне людей... И они ещё... вроде как живы... Но уже мертвы, и почти не существуют... Так и человек, не ищущий Господней благодати вроде как и живёт рядом с нами, дышит, говорит, улыбается... Но как помочь ему – низвергающемуся с высоты?..

«Спасать, кого можно еще спасти» – добродетель, важная в том числе для современного педагога, воспитателя, классного руководителя. В философском ключе добродетель («делание добра») понимается как фундаментальное моральное понятие, характеризующее готовность и способность личности сознательно и твёрдо следовать добру, творить его в отношении себя и окружающих. Это не только совокупность внутренних, душевных и интеллектуальных качеств, воплощающих человеческий идеал в его моральном совершенстве, но и распространение этих высоких морально-нравственных ориентиров.

Понятно, что для нас ближайшими нуждающимися в спасении (хотя, может быть, и не осознающими этого въяве) являются обучающиеся школ, учреждений профессионального образования, вузовских организаций и их ближайшее социальное окружение – родители, родные, педагоги, друзья... Мне выпала радость обсудить с архиереем Феодором этот важный для меня в плане собственного духовного самостояния вопрос...

Вышеприведенную череду *вопросов*, в той или иной степени раскрывающихся в русской религиозной философии, можно дополнить мыслями Вл. Соловьёва о великом заблуждении, приведшем к саморазрушению еврейского народа, «не познавшего своего предназначения»..., об особом построении *философии имени* в религиозно-философском понимании о. Павла Флоренского. Можно вспомнить и об *иконописи* как феномене, объединяющем собой множественные исторические, культурные, философско-мировоззренческие, художественно-эстетические и иные аспекты индивидуально-личностного и социально-группового самоопределения / самоидентификации. А есть ещё вопросы государственно-правового, национально-этнического¹, морально-этического, трудового / профессионального² и иного плана становления и самостояния человека.

Это касается, например, *соборности* – как понятия и как соответствующего культурно-исторического феномена и мировоззренческой характеристики человека и общества. Напомним, что соборность – понятие, неперебиваемое на другие языки (например, в американском толковом словаре английского языка «Webster's Dictionary» оно просто транслитерируется как «Sobornost»). Словом «соборная» первоучители славянства Кирилл и Мефодий при изложении 9-го члена Символа веры перевели термин «кафоллическая» (Церковь), подчёркивая церковное единство не как формальное (например, юридическое) закрепление, а как свободное слияние на основе любви, то есть в высшем смысле христианское. В современном русском

¹ Никонов К. М., Выршиков А. Н. Российская национальная идея. Некоторые суждения о государственности, демократии и культуре, свободе и человеческом достоинстве. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. 112 с.

² Polezhayev D. V. Mental aspect of professional identification // Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific finding: Papers of the 2nd International Scientific Conference (September 9-10. 2013). Cabinet Publishing. New York, USA, 2013. P. 174-176.

миропонимании соборность также уже не является общеупотребительным словом. Если оно применяется, то чаще всего под ним понимают «коллективизм», некое «духовное единство» и т. п., но почти не всплывает в сознании его религиозно-мистический, молитвенный смысл.

Ментальные основания культурно-религиозного возрождения современной России: вместо заключения

Памятуя о преимущественно философско-методологическом содержании настоящей работы, подчеркнём необходимость научного фиксирования ментальных оснований современных общественно-государственных тенденций по возрождению / созиданию глубинной духовности русского народа, связанной в том числе с укреплением и развитием религиозно-церковных / православных оснований общественной жизни и деятельности людей. Это тем более важно в контексте реализации общественно-государственной задачи по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей и формированию на этой основе общероссийской гражданской идентичности, имеющей как социологические, функционально значимые смыслы¹, так и духовно-нравственные, мировоззренческие измерения.

Полагаем возможным утверждать со всей определённой опорой наши многолетние исследования ментальных феноменов), что основой современных социальных трансформаций выступает менталитет русского народа, его глубинно-психические социально-культурные установки. Они *формируются* в течение длительного исторического времени (во «времени большой длительности», по выражению французского историка и социолога Ф. Броделя), *функционируют* на уровне «внесознательного» (Д. Н. Узнадзе) и *видоизменяются* как под влиянием внешних воздействий, так и путём внутренне обусловленного саморазвития.

Система установок менталитета общества / ментальности личности или социальной группы предполагает сопряжение двух содержательно значимых векторов – функционального и социокультурного. Функциональный набор установок представляет собой механизмы восприятия, оценки и поведения, действующие на уровне автоматизмов – социальных аттитюдов. Социокультурный вектор наполнен множественными концептами, различная содержательная реализация которых в пространстве той или иной культуры выступает характеристикой их цивилизационной самобытности.

К числу социокультурных установок относятся: национальная, религиозная, трудовая, хозяйственная, экономическая, информационная, нравственная, моральная, образовательная, воспитательная, семейная, гражд-

¹ Полежаев Д. В. Социологические аспекты «Матрицы идентичности»: структурно-функциональные особенности и ценностно-смысловые константы // *Primo Aspectu* (Волгоград). 2023. № 3 (55). С. 9-16.

данская, патриотическая, правовая, эстетическая, этическая... Этот ряд может быть продолжен и далее, поскольку они суть отражение сфер культуры – социально-индивидуального духовного феномена, непрерывно развивающегося в движении социально-исторической действительности¹. Понятно, что каждая из этих установок (например, концепт «право») определённым образом *воспринимается* (или – не воспринимается, если данный феномен недостаточно развит как значимый в ценностно-смысловом пространстве субъекта – человека, социальной группы, большого сообщества людей)². Здесь на первый план выходит, конечно, чувственное познание, которое субъективно представляется непосредственным – в отношении предметов (вещей, живых существ, людей) и объективных ситуаций – в отношении социальных движений, процессов и событий.

Каждая из установок культуры *оценивается* в соответствии с собственной системой ценностей, а также и реализуется в *поведении* – действиях, реакциях, поступках, а также устойчивых моделях поведения – автоматизмах. Действие философски понимается как структурная единица, относительно завершённый отдельный акт деятельности человека вообще. Для него характерны направленность на достижение определённой, концептуально значимой и осознаваемой цели, произвольность и преднамеренность субъектной активности.

В этом и есть взаимосвязь функционального и ценностно-смыслового векторов феномена менталитета / ментальности, определяющих основные ценностно-смысловые позиции общероссийской гражданской идентичности³. В контексте нашей темы видится важным подчеркнуть, что все эти установки культуры вполне устойчиво функционируют в пространстве современного российского образования. А если мы актуализируем здесь *православный* образовательный аспект, то увидим, что и в смысле православного образования и воспитания все сферы культуры функционально задействованы в самой полной мере. И это справедливо, поскольку все они суть отражение целостного становления индивида – как личности, как гражданина, как православного человека.

Памятуя о том, что ценностные ориентиры вообще имеют ментальную, глубинно-психологическую опору, не следует забывать и о ментальных разрывах в истории, когда «срезаются» наработанные / «нажитые» и устойчивые традиции народа и подменяются *иными*, ментально неорганичными данному конкретному культурно-историческому пространству. А вопрос о «потерях и приобретениях минувшего» в нашем понимании может быть ак-

¹ Бородина Н. К., Полежаев Д. В. Некоторые аспекты парадигмы исследования проблемы духовности // Вестник Российского философского общества. 2000. № 1 (13). С. 55-59.

² Резник Ю. М. Феноменология человека: бытие возможного: монография. М.: Канон-плюс, 2017. 632 с.

³ Полежаев Д. В. Устойчивые концепты гражданской идентичности как критерии ее содержательного измерения: философско-образовательные аспекты // Вестник Университета Российской академии образования (Москва). 2021. № 5. С. 70-85.

туализирован и в ином аспекте. Что выходит на первый план в качестве главной задачи: *приобрести* или *обрести* (т.е. не только взять что-то, но и самому принадлежать ему – а кому?..) Полагаем, данный методологически значимый вопрос также требует дальнейшего углубленного и полидисциплинарного научного осмысления...

Литература

1. Архипов В. И., прот. Православное мировоззрение и воспитательно-образовательный процесс: историческое взаимодействие и актуальность для современной педагогики // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2023. – Вып. 1 (27). С. 28-41.

2. Бородина Н. К., Полежаев Д. В. Двойственность духовного процесса: обобщённое целое и индивидуальное бытие // Наука, искусство, образование в культуре III тысячелетия: матер. Межд. науч. конф. (10-11 апр. 2002 г.) / редкол.: Д. В. Полежаев (отв. ред.) и др. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 13-17.

3. Бородина Н. К., Полежаев Д. В. Некоторые аспекты парадигмы исследования проблемы духовности // Вестник Российского философского общества. 2000. № 1 (13). С. 55-59.

4. Казанцев Д. А. Социологические аспекты формирования теологической компетентности учителя в системе дополнительного профессионального образования // *Primo Aspectu* (Волгоград). – 2023. – № 3 (55). – С. 21-26.

5. Казанцев Д. А. Теологическая компетентность педагога: особенности понимания феномена (философско-образовательный аспект) // Вестник Российского философского общества. – 2023. – Вып. 3-4 (105-106). – С. 79-92.

6. Никонов К. М., Вырщиков А. Н. Российская национальная идея. Некоторые суждения о государственности, демократии и культуре, свободе и человеческом достоинстве. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – 112 с.

7. Полежаев Д. В. Духовное возрождение России и религиозная установка русского менталитета // Культура Юга России: социальные и этноконфессиональные аспекты: сб. докл. / редкол. О. И. Сгибнева (отв. ред.) и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – С. 144-152.

8. Полежаев Д.В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 360 с.

9. Полежаев Д.В. Ментальные основания воспитания исторического сознания: философско-образовательные аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2 (165). – С. 31-37.

10. Полежаев Д. В. О религиозной установке русского исторического сознания (ментальные основания национального возрождения) // Развитие современных компетенций педагогов и обучающихся через изучение и популяризацию традиционной культуры народов Российской Федерации: ма-

тер. Всерос. науч.-метод. конф. с межд. участием (Чебоксары, 16-17 декабря 2021 г.) / редкол.: Н. М. Гурьева, Т. Н. Николаева. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 44-50.

11. Полежаев Д. В. Особенности исторического влияния православия на русский менталитет // Социально-педагогическая адаптация детей и подростков: проблемы и решения: матер. Межд. науч.-практ. конф. (28-29 апр. 2003 г.): в 2- ч. / под общ. ред. Л. И. Гриценко, Д. В. Полежаева. – Ч. I. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. – С. 128-134.

12. Полежаев Д. В. Современный культурно-религиозный ренессанс: образовательный аспект // Традиции православной педагогики и гуманизация образования: сб. докл. и тез. выступлений участников Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. I. – Новокузнецк: Изд-во ИПК, 1999. – С. 48-52.

13. Полежаев Д. В. Социологические аспекты «Матрицы идентичности»: структурно-функциональные особенности и ценностно-смысловые константы // *Primo Aspectu* (Волгоград). 2023. № 3 (55). С. 9-16.

14. Полежаев Д. В. Устойчивые концепты гражданской идентичности как критерии ее содержательного измерения: философско-образовательные аспекты // Вестник Университета Российской академии образования (Москва). – 2021. – № 5. – С. 70-85.

15. Резник Ю. М. Феноменология человека: бытие возможного: монография. – М.: Канон-плюс, 2017. 632 с.

16. Смирнов А. В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: ООО «Садра»; Изд. дом ЯСК, 2019. – 216 с.

17. Borodina N. K., Polezhayev D. V. Spirituality: The Essence and Bases // *Bulletin Europa Forum Philosophie de l'Association Internationale des Professeurs de Philosophie*, octobre n° 47. Minden, 2002. S. 6-9. (In English)

18. Polezhayev D. V. Individual and collective consciousness in Socrates' ethical philosophy // *European Applied Sciences. Wissenschaftliche Zeitschrift*. Stuttgart: ORT Publishing, 2013. № 1 (Januari). Vol. 2. S. 73-76. (In English)

19. Polezhayev D. V. Mental aspect of professional identification // *Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific finding: Papers of the 2nd International Scientific Conference* (September 9-10. 2013). Cabinet Publishing. New York, USA, 2013. P. 174-176. (In English)